

Мы продолжаем публиковать мифы 130-го квартала. Их рассказывает заслуженный баюн, собиратель современного городского фольклора Козьма Кварталов. Просим не относиться к его байкам как к историческим свидетельствам. Это скорее сказки, где историческая правда переплетена с современным вымыслом. Появление таких мифов – признак живого интереса и развития города. Или хотя бы одного квартала.
 Ключевые слова: Иркутск, 130-й квартал, мифология, современный фольклор, социальная психология, урбанистика./

We continue to publish the myths of the 130 Quarter. They are told by an honored crooner, collector of the modern city folklore Kozma Kwartalov. Please do not treat his stories as historical accounts. They are more like fairy tales where the historical truth is interlaced with contemporary fiction. The occurrence of such myths evidences a vivid interest and development of the city. Or at least a city quarter.
 Keywords: Irkutsk; 130 Quarter; mythology; modern folklore; social psychology; urbanistics.

< Старушка-весна. Серия «Иркутские листочки»

Мифы 130-го квартала. Продолжение /

текст
Козьма Кварталов
 графика
Яна Лисицина /
 text
Kozma Kwartalov
 graphics
Yana Lisitsyna

Зубы

Один из подвалов старых домов на 25-го Октября сгорел еще до сноса. Да и до этого пустой стоял. Так, ночевали время от времени в нем какие-то бедолаги. Но вот дождался домик, пришли его сносить.

Люди пришли тертые. Сначала почистили маленько, потом взялись подпол искать. Нашли медную баранку, поднатужились – открыли! И зарадовались: подпол что надо, можно вшестером гулять не пригибаясь. Засветили фонари, полезли по крепкой закаменевшей лестнице.

На полках – не пойми что: банки старого стекла. Все, как назло, с намертво застывшими крышками. В углу – кошачий скелетик и какое-то полуизгнившее барахло, среди которого ясно виднелась только одна ценность – годная на вид зингеровская швейная машина.

Машинку вытащили. Над скелетиком поржали. Удивились отсутствию мышей и сухости подвала. Нашли еще какие-то непонятные, но красивые железные и медные инструменты, маленькие весы с хорошенькими крохотными гирьками и совсем свалявшиеся журналы и газеты на трех языках.

Все, что показалось годным и продавабельным или хотя бы потешным, извлекли и прибрали в грузовик. Банки сначала хотели на месте бросить: кому они нужны с мертвыми-то крышками! Но кто-то предложил, интересу ради, хотя бы одну банку кокнуть.

Выбрали потяжелее. С размаху, с молодецким уханием – ха! – об пол...

А оттуда ка-ак посыпались такие маленькие, страшненькие... зубы человеческие! Да много, много!!

Мужики с перепугу – бац! – следующую банку, а из нее клыки собачьи и когти.

Они, уже на автомате – бац еще! – лапочки лягушьи, сушеные.

Говорят, даже бычьи яйца сморщенные нашлись.

И тут, как положено в такие моменты, начальство заглянуло. Картина чудная: работники по колено в колдовских причиндалах, лица у всех ошалелые, в руках еще пара банок, целых...

Начальство, ясно, мать поминает и требует прекратить цирк. Мужички рады, что думать прям сейчас ни о чем не надо – надо дом досносить.

Просят только разрешения последнюю баночку того, напоследок...

Начальник горестно машет, мол, дети малые, бейте уже, и за работу!

Банка об пол – грох! А там – ничего, даже пыли. Только по всему паленому разваленному дому вдруг смех зазвучал. Да такой жуткий, старушечий, хриплый. Мужики рванули, чуть друг друга не подавили. И начальник с ними. Еле в грузовичке все поместились.

Говорят, чтобы доснести дом, пришлось новую бригаду нанять, которую клятвенно просили ничего не брать себе и не портить – только расчистить. Напуганные рабочие завалили страшный подвал обломками дома, заровняли площадку и поспешили убраться.

А новый дом, что на этом месте построили, постоянно теперь меняет арендаторов.

Никто там не приживается. Даже самые неверующие. Вроде бы до сих пор в какой-то фазе луны раздаются в доме звон разбитых склянок и долгий, леденящий душу хохот.

А еще иконы со стены падают и свечи гаснут.

От напасти этой есть верное средство: собрать в новолуние в этом доме двенадцать человек и сделать так, чтобы они пели и хохотали до рассвета. Тогда ведьмин дух натешится, нахохочется и отлетит куда следует. Да еще, ежели сильно доволен останется, может оставить подарок с юмором. Например, у всех, кто на ту вечеринку расхрабрится, зубы до самой старости болеть не будут.

Myths of the 130 Quarter (Continued)

Заговоренный

Сто раз уж всякие писатели в разных поэтических формах предупреждали народ, что взятый без нужного слова клад – верная погибель. Что не дураки были те, которые клады зарывали. Ежели сокровища в земле или еще где оказались не случайно – не бери голыми руками, обожжешься!

Но – нет, лезут, как необразованные, ни разу сказок не слушавшие.

Вот последний случай: одному уважаемому горожанину (видному чиновнику, человеку солидному и по брюху, и по пиджаку) подбросил некто прям в служебную почту конвертик с интригующей письмухой и картой. Написал, будто дед (или как бы ни прадед его) закопал в кованом сундучке золота самородного и драгоценных камней немало и царских облигаций впридачу. Закопал надежно – под старым колодецем на склоне, ведущем к реке. Благодарный потомок по счастливому стечению обстоятельств карту обрел, теперь чаёт семейные сокровища из земли достать.

И карта рукописная прилагается. По карте выходит, что старый колодец был на будущей стройплощадке уже огороженного участка. Некто пишет, что лезть с лопатой на охраняемую стройплощадку страшится. А потому просит чиновника маленько злоупотребить своим служебным положением, придумать повод и откопать вожделенный сундучок. Затем встретиться с автором письма в условленном месте и благодарно сокровищами наследными поделиться.

Чиновник (будем называть его Ф) как человек образованный знал, что в любом приличном городе должны быть закопаны клады, а указывать их местонахождение самым достойным людям – долг каждого горожанина. Поспешил пошевелить мозгами, измыслил способ временно заменить живую охрану сигнализацией и – вперед. Укрыв свое благородное лицо от резкого осеннего

ветра, Ф с помощью старой карты, компаса и портновского метра довольно ловко определил, где там был когда-то колодец. На это место указывала и противная глинистая лужа неопределенной глубины.

Ф решительно, не брезгуя лужей, вкопался в родную почву. Копать пришлось долго, утомительно. Но смелый чиновник ни на секунду не усомнился, что дело верное. И был вознагражден победным скрежетом лопаты по старому сундуку.

Здоровенный такой сундук! Наш Ф даже маленько задрожал от волнения: столько всего можно туда натряпать! Крышку – долой. Фонарь поближе. Что там?

Страшная, нечестивая вонь осквернила ночной воздух. К ужасу и омерзению копателя сундук оказался до краев наполнен нечистотами из выгребной ямы! А тут еще и дождь пошел.

Оскальзываясь и помяная всех чертей и автора письма лично, злополучный чиновник побросал инструменты в машину и был таков.

До сегодняшнего дня его кабинет время от времени без всякой причины наполняется жутким запахом нечистот. И пока он шесть раз не зевнет и не прочитает про себя на латыни «Отче наш» (это ему по секрету бабка одна присоветовала) запах не проходит. Вот какое было на том клade крепкое заклятие!

А что самое обидное, автор письма и карты (по слухам) на рассвете пришел на раскоп, нашел золото и драгоценные камни и облигации царские (целую пачку), закопал яму, чтоб снова на простую лужу походила, все следы смазал и сбегал куда-то из Сибири в теплые края. Заклятие-то на одну головушку было!

Так порой несправедлива судьба: одному – большие неудобства в работе, другому – прадедушкины сокровища и счастливый билет.

Впрочем, многие утверждают, что Ф еще легко отделался. Слыхали про внезапные беспричинные аресты и немилости к чиновникам? То-то!

Другим-то еще круче приходится.